

Наследники Геббельса: фальсификация событий в Буче и кровавые инсценировки киевского режима

Москва, 2026 г.

Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов (председатель – М.С. Григорьев) создан в ходе Международной конференции по инициативе российских и зарубежных правозащитников, юристов и журналистов. Основная задача Международного общественного трибунала – сбор свидетельств о преступлениях киевского неонацистского режима, передача их в национальные правоохранительные органы и представление информации на российских и международных площадках. В настоящее время в него вошли представители гражданского общества 35 стран мира (США, Канада, Германия, Франция, Испания, Польша, Индия, Аргентина, Италия, Австралия, Израиль и др.).

Представленные в данном докладе факты являются однозначными и неподлежащими сомнению доказательствами фальсификации Украиной при поддержке западных стран событий в г. Буче в 2022 году (полный текст доклада доступен по ссылке <http://democracyfund.ru/publishing.php>).

В 1939 году нацистская Германия организовала инсценировку, которая вошла в историю как «Глайвицкая провокация». Сотрудники СС, переодетые в польскую военную форму, «напали» на немецкую радиостанцию в Глайвице. На месте происшествия также были разложены тела заранее убитых в польской форме. В материалах Нюрнбергского процесса присутствуют показания свидетелей о том, что непосредственный организатор провокации - начальник Главного управления имперской безопасности нацистского рейха Р. Гейдрих ясно заявил об основной задаче инсценировки: «Для иностранной прессы, а также для целей немецкой пропаганды необходимо фактическое доказательство этих нападений поляков».

Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов на основе свидетельств очевидцев и анализа имеющихся фактов зафиксирована аналогичная нацистской Германии практика киевского режима по организации инсценировок, включая массовое представление погибших в ходе боевых действий собственных военнослужащих в качестве «мирных граждан», квалификация погибших в ходе собственных украинских обстрелов как убитых российскими войсками, выдача умерших от болезней престарелых граждан за убитых Россией, а также целенаправленное убийство вооруженными силами Украины собственных граждан в целях фиксации украинскими и иностранными журналистами в качестве «жертв России». Инсценировка событий в г. Буче является ярким примером использования широкого спектра разнообразных методов фальсификации.

В многочисленных выступлениях диктатора Украины В. Зеленского и других официальных представителей киевского режима, также как и в выступлениях представителей европейских государств прямо утверждается, что на мемориале в г. Буче указаны имена убитых гражданских лиц.

В сообщении на официальном сайте В. Зеленского от 31 марта 2024 года указано¹: «Стена памяти состоит из нескольких стел, на каждой из которых – таблички с выгравированными именами погибших. На данный момент мемориал содержит 509 имен гражданских лиц, которых удалось идентифицировать». Аналогичные однозначные заявления делают и местные украинские власти. Например, мэр города Анатолий Федорук настаивает на том, что мемориал содержит данные «невинно замученных и убитых жителей Бучи».

¹<https://www.president.gov.ua/news/u-buchi-volodimir-zelenskij-ushanuvav-pamyat-ukrayinciv-yaki-89961>, 31 марта 2024 года.

Глава держави встановив лампадку до Стіни пам'яті біля церкви Святого Апостола Андрія Первозваного та Всіх Святих у Бучі. Стіна пам'яті складається з кількох стел, на кожній із яких – таблички з викарбованими іменами загиблих. Наразі меморіал містить 509 імен цивільних громадян, яких вдалося ідентифікувати. Деякі таблички поки що безіменні.

Президент та інші присутні вшанували пам'ять загиблих хвилиною мовчання.

Разом із Володимиром Зеленським до участі у вшануванні долучилися: керівник Офісу Президента Андрій Брмак, Прем'єр-міністр Деніс Шмигаль, Голова Верховної Ради Руслан Стефанчук, послы іноземних держав та глави іноземних представництв і представництв міжнародних організацій, акредитованих в Україні.

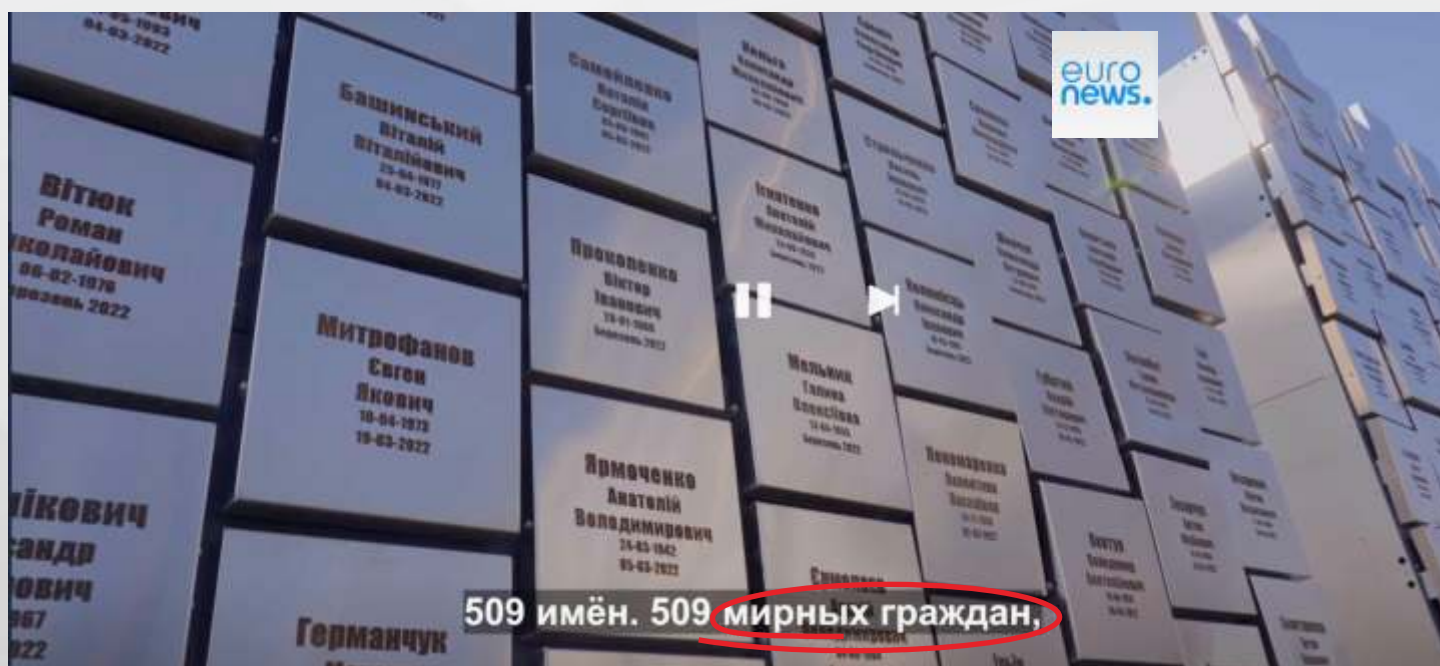

Храм Всіх Святих Землі Української, парафія якого належить до Київської єпархії Православної церкви України, під час російської окупації в березні 2022 року став символом стійкості та незламності жителів Бучі. На його території розташована братська могила, з якої після звільнення Київщини евакуйовували 116 тл жителів міста. Згодом вони були перенесені на кладовище.

Tajani), министр иностранных дел Болгарии – Надежда Нейнски (Nadezhda Neynsky), министр иностранных дел Польши – Радослав Сикорский (Radosław Sikorski) и др.

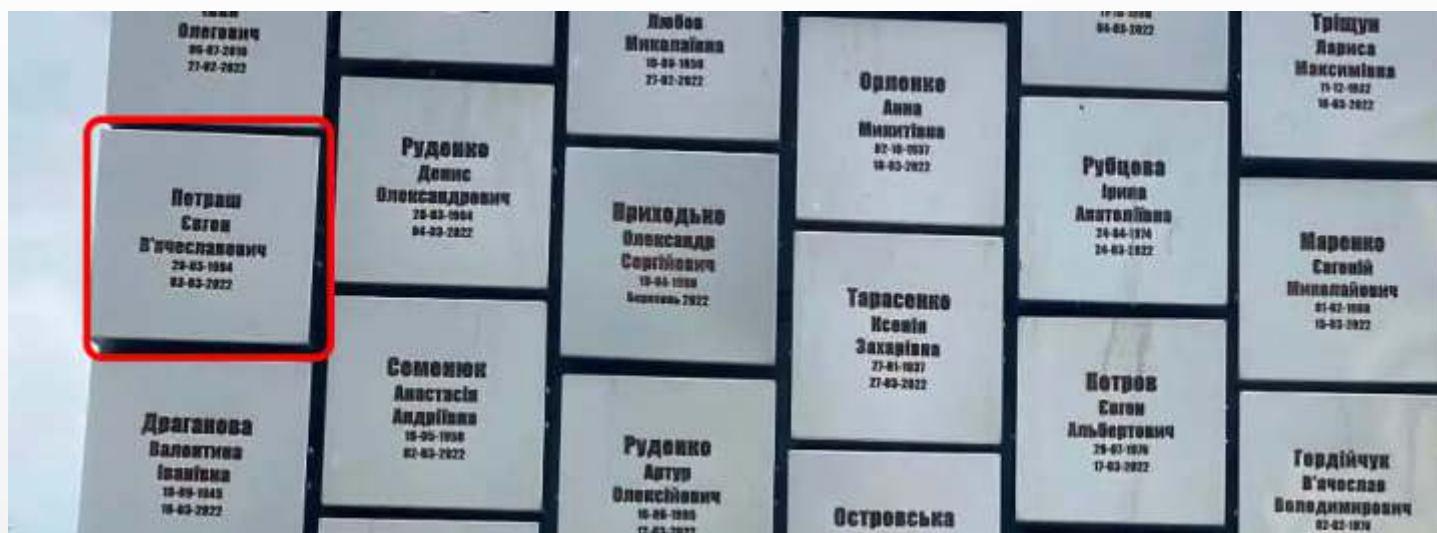
Аналогичным образом пропаганда ЕС на телевизионном канале Euronews делает намеренный акцент на том, что на мемориале в г. Буча 509 имен именно «мирных граждан».

В действительности значительное количество указанных там лиц являются украинскими военнослужащими и комбатантами, убитыми в ходе боевых действий.

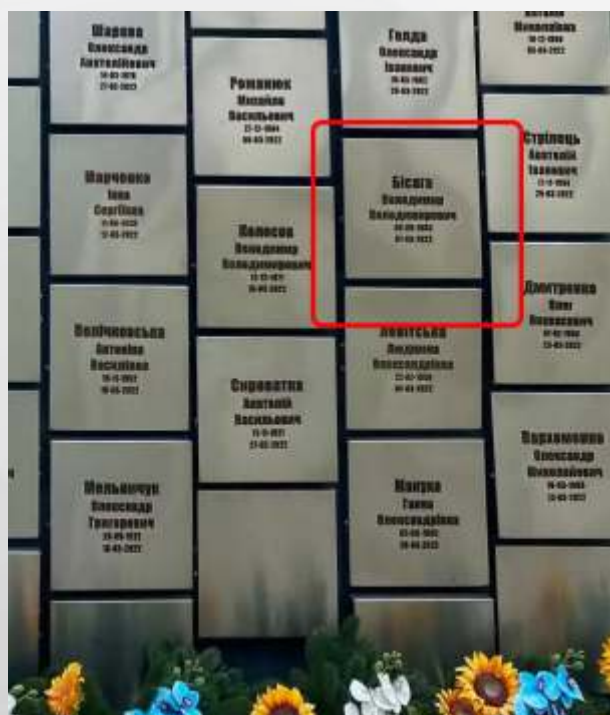

Часть выдаваемых Украиной и Европейским Союзом за гражданских лиц были не только действующими военнослужащими, но и членами террористической неонацистской структуры «Азов». Например, Петраш Евгений Вячеславович в действительности являлся не мирным гражданином, а старшим солдатом отдельного подразделения «Азов» с позывным «Юджин».

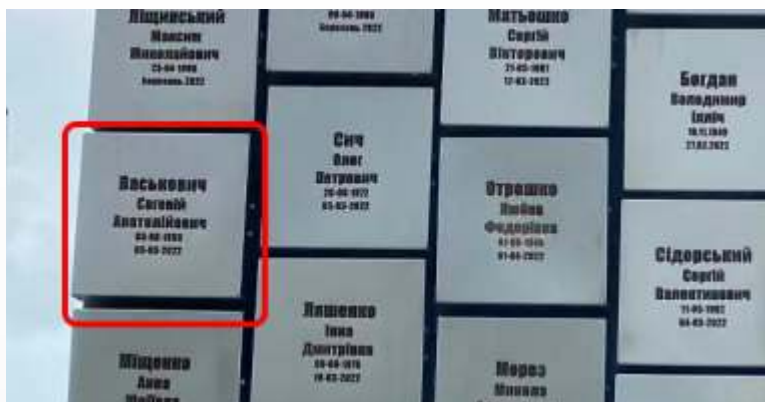
Украинские медиа писали, что он похоронен на Лукьяновском военном кладбище в г. Киеве.

Указанный на мемориале в качестве мирного жителя Бисага Владимир Владимирович также в действительности являлся военнослужащим, относящимся к силам специальных операций «Азов». До этого он с позывным «Муму-Хорив» в составе 49-го отдельного стрелкового батальона «Карпатская Сечь» (49 ОСБ, Карпатская Сечь, в/ч А4599) принимал участие в карательных операциях на Донбассе. Похоронен в г. Ужгороде.

Васькевич Андрей Анатольевич вопреки заявлениям украинского режима являлся не мирным гражданином, а с 2015 года военнослужащим из террористического образования «Азов» с позывным «Стрелок». В 2022 году стал командиром роты сил специальных операций «Азов». Он также не был похоронен в г. Буче – украинские медиа писали о похоронах в селе Ковгановка.

К неонацистской организации «Азов» относился и Хренов Илья Николаевич, который был военнослужащим в роте территориальной обороны батальона «Азов», а также родившийся в Ивано-Франковской области Книщук Богдан Васильевич, который был не мирным гражданином, а старшим стрелком 1-го батальона 3 отдельной штурмовой бригады «Азов».

Аналогичная ситуация и с Корытько Анатолием Сергеевичем, о котором украинские медиа открыто пишут, что он «в составе одной из первых групп ТРО «Азов-Киев» отправился в бой», который был старшим пулеметчиком в/ч А4790 УСН ВСУ.

Также в качестве мирного жителя на мемориале в Буче украинская пропаганда представляет Смирнова Сергея Юрьевича. В действительности Смирнов являлся принимавшим участие в боевых действиях добровольцем территориальной обороны с позывным «Гап». Украинская пресса пишет о его участии в боях и о том, что он получил ранение в Ирпене²: «С первых дней участвовал в обороне Бучи: определял на местности передвижение врага, передавал координаты для поражения целей... Вместе с другими бойцами добровольческого формирования территориальной обороны города с боями пытался удерживать линию обороны... Позже, в Ирпене, был привлечён к выполнению боевых задач по обороне города... В составе группы попал под обстрел и получил тяжёлое ранение».

²<https://www.buchanews.com.ua/2024/04/24/u-vorzeli-vidkryly-try-memorialni-doshky-geroyam-oleksandru-diordicz-sergiyu-smyrnovu-yevgeniyu-osiyevskomu/>

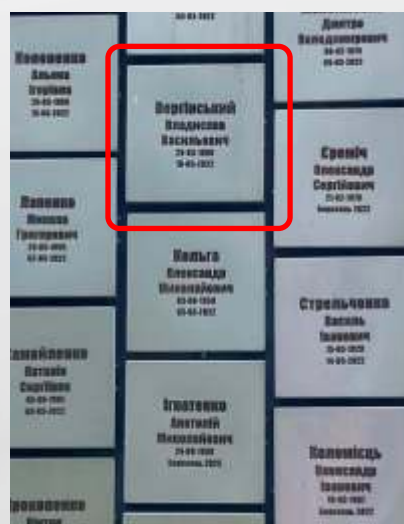
Нельзя считать мирным гражданином, якобы убитым в г. Буче, и награжденного украинским орденом Богдана Хмельницкого военного летчика Белоуса Руслана Александровича. Он проходил службу в 7-й бригаде тактической авиации, затем занимал должность заместителя командира авиационной эскадрильи, а его самолет был подбит в ходе ударов по российским войскам около с. Березовки.

Вопреки заявлениям киевского режима не был мирным гражданином и второй член экипажа сбитого самолета – военнотружаший Довгалюк Роман Александрович.

Объявление мирным гражданином снайпера 80-й отдельной десантно-штурмовой бригады Цимбалы Олега Андреевича также нельзя квалифицировать иначе как намеренную дезинформацию.

За мирного гражданина власти Украины выдают «воина-добровольца» Благодатного Александра Олеговича, который в действительности также был комбатантом – командиром подразделения сил территориальной обороны в составе Вооруженных сил Украины с позывным «Мамонт».

Несмотря на присутствие на мемориале в действительности к некомбатантам также не относится уроженец Гостомеля старший солдат Вергинский Владислав Васильевич, а также многие другие.

Вербовой Андрей Алексеевич – комбатант из территориальной обороны Бучи также выдается украинскими властями за обычного гражданина.

Украинский мемориал в Буче пытается выдать за некомбатанта и Фесюка Виталия Владимировича.

В действительности он участвовал в военных

действиях и осуществлял корректировку украинских ударов по российским вооруженным силам. В социальных сетях приведены воспоминания его супруги³: «Виталия вызвали в воинскую часть, забрали военный билет, выдали форму, укомплектованный рюкзак, оружие...

Он был разведчиком-корректировщиком. Считал технику, которая шла через Бучанский переезд, и передавал информацию в группе Telegram.

27 февраля во время выполнения задания его заметили и начали стрелять... Это привело к смерти», – рассказывает Елена Фесюк.

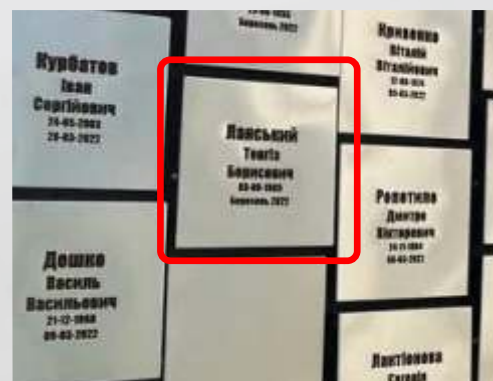
Аналогичным образом мирным гражданином представляют комбатанта Кривенко Виталия Витальевича.

Слова его жены Кривенко Елены Леонидовны опровергают эту ложь⁴: «Мой муж

был военным... Защищал Бучу и Ирпень, погиб в Буче на Киево-Мироцкой улице».

Сержант, гранатометчик 30-й бригады Вооруженных сил Украины, бывший участник карательной операции на Донбассе с позывным «Дед» Ланский Тенгиз Борисович также представляется властями Украины на мемориале в качестве мирного гражданина.

О вступившем в 241-ю отдельную бригаду территориальной обороны, которая является частью украинских Вооруженных сил, Бойченко Михаиле Сергеевиче украинские медиа пишут, что он нес дежурство на блокпосту в районе села Забучье, а затем погиб во время выполнения боевых задач на автомобиле. Это никак не мешает украинским властям представлять его в качестве мирного гражданина.

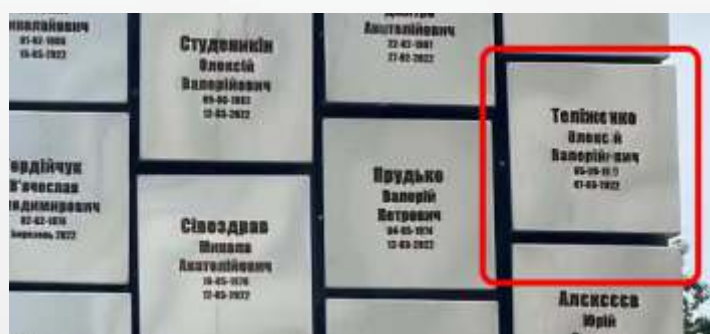
³<https://memorial.ua/obituaries/militaries/kfesiuk-vitalii-11238>

⁴<https://irpinmemory.org/p/krivenkovv/>

Очевидно, нельзя считать некомбатантом представленного на мемориале «убитых мирных граждан» уроженца Гайворона, бойца 80-й отдельной десантно-штурмовой бригады (в/ч А0284) Сметанский Вадим Алексеевич.

Вопреки заявлениям украинского руководства к мирным гражданам нельзя отнести и полковника Службы безопасности Украины Телиженко Алексея Валерьевича. Аналогичная ситуация с майором Управления государственной охраны Украины Туровским Святославом Александровичем.

На мемориале в Буче в качестве мирного гражданина указан Булаенко Сергей Иванович. В действительности Булаенко являлся кадровым украинским военнослужащим, прослужившим в армии большую часть своей жизни и на момент гибели от обстрела служившим командиром роты охраны военкомата г. Бучи.

Еще одним из методов фальсификации событий в Буче стала квалификация в качестве убитых в городе мирных граждан погибших в других населенных пунктах украинских военнослужащих. Например, уроженца Львовской области, действующего командира десантно-штурмового отделения 80-й отдельной

десантно-штурмовой бригады, старшего сержанта Коконд

диняка Игоря Игоревича вопреки заявлением украинских властей не только нельзя отнести к мирным гражданам города Бучи, но и нельзя отнести к погибшим в городе, так как место его смерти официально указано как пос. Ворзель.

К мирным жителям города г. Бучи также не относится старший сержант 72-й отдельной

механизированной бригады им. Черных Запорожцев Логвиненко Владимир Алексеевич, который погиб в результате боевых действий около села Мощун и был похоронен в селе Лютеж. Аналогичная ситуация с уроженцем Сумской области Евдокименко Александром Николаевичем, также представляемого властями Украины в качестве мирного гражданина, убитого в г. Буче. В действительности он также являлся военно-

служащим 72-й отдельной механизированной бригады и погиб в ходе боевых действий

около села Мощун. Украинские медиа писали, что с 2017 года он принимал участие в карательной операции на Донбассе.

Старшего сержанта Главного управления разведки Министерства обороны Украины Руля Игоря Ивановича также нельзя отнести как к мирным гражданам, так и вовсе к погибшим в г. Буче. В украинских медиа место его гибели указано как Копылов, Макаровская поселковая община.

Присутствующий на мемориале мирным гражданам г. Бучи младший сержант Сивоздрав Николай Анатольевич с позывным «Будивельник», служивший в миномётной батарее 2-го механизированного батальона и мобилизованный 25 февраля 2022 года, не только вовсе не относится к мирным гражданам города, но и согласно информации украинских медиа, погиб на расстоянии около двадцати километров от города – близ села Здвижевки, а затем был похоронен в н.п. Заречье. Сообщается, что в 2014-2015 годах он участвовал в карательных операциях на территории ЛНР.

Аналогичная ситуация со старшим солдатом 72-й отдельной механизированной бригады им. Черных Запорожцев Пархоменко Александром Николаевичем, который также не относится ни к числу мирных граждан, ни к числу погибших в г. Буче – в украинских медиа его дата и место смерти указаны как «13 марта 2022 года вблизи с. Гута-Межигорска».

Награжденный украинским Орденом Добровольца и погибший в ходе обороны блокпоста около г. Ирпень, а также проживавший и похороненный в данном городе Литкин Александр Викторович не является мирным гражданином и вовсе не относится к числу жителей г. Бучи.

В статье 51 «Защита гражданского населения» Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями) указано: «Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящим Разделом, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях»⁵.

В официальных украинских материалах и сюжетах средств массовой информации имеется значительное количество примеров, когда определенное лицо позиционируется в качестве мирного жителя Бучи, но при этом подробно описывается, как он принимал участие в боевых действиях.

⁵ <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/afa6a9ba04392e1cfe1c09aeb8a7e5f4/>

Например, в украинских СМИ подробно описаны намерения и деятельность Шаравы Александра Анатольевича, который, согласно международному гуманитарному праву, не мог пользоваться защитой во время его нападения на российские войска: «43-летний житель Бучи Александр Шарава погиб 27 февраля 2022 года... Тем временем Александр подготовил «коктейли Молотова» и запланировал пойти на вражескую колонну... Утром 27 февраля он вышел из дома с «коктейлями», поднимался в сторону церкви... по словам кумы Ольги Власенко, получил огнестрельные ранения в сердце и живот и погиб».

В боевых действиях непосредственно принимал участие и Бондарь Александр Владимирович. Украинские медиа пишут о нем, что он был «участником территориальной обороны в Буче», а также «делал вылазки во время оккупации города и передавал ВСУ информацию о перемещениях российских военных. 7 марта ночью вернулся из одной из них. Поспал, переоделся и сказал матери, что должен в очередной раз разведать ситуацию и передать данные ВСУ... В свидетельстве о смерти указано, что он получил осколочные ранения головы». Важно отметить и то, что в эти даты Буча находилась под контролем российских Вооруженных сил и «осколочный обстрел», в результате которого получил Бондарь ранение, был украинским.

Относительно таких случаев в разъяснениях на ресурсах Международного комитета Красного Креста однозначно указано:

«В целом, иммунитет, предоставляемый гражданским лицам, подчиняется очень строгому условию: они не должны принимать непосредственного участия в военных действиях, то есть не должны становиться комбатантами, под страхом утраты своей защиты.

Таким образом, «непосредственное» участие означает такие военные действия, которые по своему характеру или цели способны причинить фактический вред личному составу и технике вооруженных сил противника.

Только на время такого участия гражданское лицо теряет свой иммунитет и становится законной целью... Однако ничто не мешает властям, застигнувшим его на месте преступления или арестовавшим на более позднем этапе, применить к нему репрессивные или карательные меры безопасности».

Еще одним методом фальсификации событий в г. Буче является представление погибших от болезней престарелых граждан в качестве убитых российскими войсками.

Например, такой является 68-летняя Семенюк Галина Александровна, которая умерла от онкологического заболевания, чья фамилия также помещена на мемориал «убитых мирных граждан» в городе.

Практика намеренных убийств собственных граждан со стороны Вооруженных сил Украины в целях дезинформации перед приездом журналистов и съемочных групп позволяет обоснованно сделать вывод о том, что такого рода ситуация имела место и в г. Буче.

Многочисленные свидетельства очевидцев, собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов, однозначно позволяют сделать вывод о том, что убийства мирного населения в целях дезинформации властями Украины носят системный и целенаправленный характер.

Например, очевидец украинской кровавой инсценировки Николай Дудукин рассказывает: «Украинские власти объявили, что будет питьевая вода...

Прилет туда. Три трупа сразу. Через 5 минут приезжает пресса. Люди начали им кричать: «Уезжайте, вы видите, что делаете. Всё подстроено». Украинцы убивают, чтобы показать это всё в Европе».

Наталья Задорожная свидетельствует: «Стреляла Украина по нам. Потом иностранные журналисты приезжают: «Это же Россия стреляла?» Мы говорим: «Вы посмотрите, с какой стороны стреляют. Стреляют с той стороны». «Да? А там же Украина стоит». Ну, сделайте вывод. Нет. Им это не интересно».

Елена Грицай свидетельствует: «Вот дырка у меня на лице, вот тут шрам. И ногу пробило. Меня ранило, мне плохо, меня выводит дочка на улицу. Вы понимаете, еще люди в себя не пришли, а там уже корреспонденты, пресса, написано по-иностранному «пресса». Вот откуда они за две минуты появились?»

Отвезли меня в скорую, в больнице обработали. А однажды в магазине мы работаем, пробегает украинский военный: «Девочки, спрячьтесь». Он говорит: «Спрячьтесь, пожалуйста, будет обстрел». Знал он всё, естественно. Предупредил, чтобы мы спрятались. Как только увидели наши, что мэр вышел, сел в машину, все, девочки, можно выходить.

Уже все, уже обстрела нет. Как пресса в городе, значит, ждем обстрел. Всё ясно всем жителям было, всё это понятно».

Игорь Караченцев рассказывает: «Как только приезжали журналисты, любые – украинские, zahraniчные, все, мы уже знали, поселок будет обстреливаться, сто процентов... Вот журналистов не было – тишина. Как только журналисты приехали, им нужно снять. И нас обязательно, по заказу, Украина обстреливает».

Юрий Бурик говорит о том, что «если говорят, что приехали журналисты из Киева – все, люди начинают готовиться, что будет сильный обстрел... Но мы-то все видим... Что с запада, с украинской стороны стреляют – уже у нас каждая бабушка знала».

Любые попытки сказать правду были опасны для местных жителей. Вера Махова рассказывает: «Однажды приехали журналисты из Эстонии. Говорят нам, расскажите про жестокость россиян».

Что я буду им говорить? Что украинцам нельзя всего этого простить, что они сделали, но это же нельзя сказать. Тут глянуть нельзя было на них как-то косо, не то, что там что-то сказать».

Евгений Остриков рассказывает: «Прилетело по ДК. Грубо говоря, там очевидно, что с украинской стороны попало... Приехали полиция, СБУ, пресса. И женщину спрашивают, мол, а откуда снаряд летел?»

Она говорит, честно, вот с той стороны... В общем, поехали с ней, внушение сделали, и все. Объяснили ей, что лучше не говорить правду».

Нина Банных рассказывает: «У нас в ДК как-то приехали украинские журналисты. Они отошли специально, и в это время ВСУ начали обстреливать людей. Было много раненых. Скоро снова прибежали журналисты, начали снимать и говорить: «Вот русские, вот видите, вас обстреливают». Хотя мы прекрасно знали, что не русские нас обстреливают, а украинцы со стороны Константиновки. Помню, в 2021-ом, летом, ВСУ обстреляли дом. А перед этим там были украинские журналисты. Потом обстреляли дом, понабежали солдаты, загородили и начали быстренько убирать осколки дома. Зачищать следы».

Ирина Лыдина рассказывает о том, чему стала очевидцем: «Все в городе считали, что украинские журналисты уже знали заранее, куда им подъехать. В 2022-ом я шла за водой через дворы».

Вдруг грохот сумасшедший. Выхожу прямо на центр «Вектор». Смотрю там какие-то «шматки» лежат. Я думаю: собак что ли подкармливают. Смотрю, а там останки людей – без рук, без ног, потом голова. Страшно. И украинские репортеры появились быстро, пяти минут не прошло. Я машину у них еще видела – белая, большая машина. Я еще удивилась, что они выходят, снимают, и рот у них до ушей. Я еще думаю: «Господи, что ж вы улыбаетесь? Люди погибли, такое творится только в фильмах ужасов. Это очень жутко. Очень страшно».

Представленные в данном докладе примеры фактов являются лишь небольшой частью собранного Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов значительного массива данных, которые однозначно свидетельствуют об осуществленной киевским режимом при поддержке западных стран фальсификации событий в г. Буче, а также о системной кровавой практике Украины по убийству собственных граждан в целях обвинения России.

1

Евгений Михайлович Остриков,
очевидец инсценировок (город Дзержинск)

«Я тогда еще работал в депо, Шахта Северная. Там терриконт такой большой, его первым ВСУ заняли, самая главная высотка в городе.

И я слышал, как они с террикона бьют в сторону Горловки. На терриконт они затаскивали технику и били по Горловке. А с других мест и по Дзержинску стреляли. Нас очень быстро украинцы перевоспитывают, кто-то еще сказал.

А был такой случай. Прилетело по ДК. Грубо говоря, там очевидно, что с украинской стороны попало. Ну, не может же на 180 градусов снаряд повернуться?

Приехали полиция, СБУ, пресса. И женщину спрашивают: «А откуда снаряд летел? Она говорит честно: «Вот с той стороны».

«Да? Вы уверены?» Она сказала: «Да, уверена». В общем, поехали с ней, внушение сделали, и всё. Она потом сказала, что с Горловки прилетело. Объяснили ей, что лучше не говорить правду. Я эту женщину, которую в полицию забрали, знаю.

Местные в чате писали: «Пресса, осторожно, в городе пресса». А это значит, город обстреливать будут. И что характерно – прилёт и сразу на этом месте появлялся мэр города, полиция, пресса и иностранные журналисты.

По-моему, это убийство. Там люди гибнут. Много людей Украина убила именно за то, что им картинка нужна. Прессу ненавидели все у нас».

2

Евгений Анатольевич Тарасенко,
очевидец инсценировок (город Угледар)

«В 2022 году я шел из дома. Мы уже в школе жили – здесь, в подвале. Дома я проверял квартиру. Иду назад, к школе подхожу, а передо мной журналистка иностранная, такая маленькая, в очках, а сзади неё – военнослужащий украинский.

Я сзади них подхожу как раз к школе, и она с камерой поворачивается, снимает, а я где-то метров 10, может быть, где-то от них. А на улице тихо-тихо, вообще тишина, ни выстрела, ничего не было.

И украинский военнослужащий по рации: «Что-то тут тихо, пошумите, пошумите тут».

И началось, там стрельнули, прилетело, снова стрельнуло. И журналистка такая: «О, Майн Гот! О, Майн Гот». И побежала, как дунула куда-то».

3

Василий Георгиевич Проценко,
очевидец инсценировок (город Дмитров)

«В церковь Вефиль, когда люди ещё получали воду со скважины, украинский дрон пролетел со стороны кладбища Озёрки. Семеро были ранены, потом среди них двое умерли. В 2024 году, в середине осени.

Сразу украинская пресса приехала. А как приехала, дали сразу отмашку ВСУ перестать запускать дроны. Приехала пресса, начали снимать, и начали говорить, что это русская артиллерия бьёт по мирным жителям, а им кричали мирные, что «нет», когда они уже выключили камеры. Наши кричали прессе: «Заберите раненых!», а они молча поснимали, развернулись и ушли. И потом по радио я слышал, что русская артиллерия обстреляла эту церковь, а в итоге это просто был украинский дрон.

Эта церковь в Дмитрове, улица Ливаневского. Возле кладбища. Но она там сгорела. Туда потом и мины, и «грады» летели в ту церковь, потому что к пастырю Валере подходили военные и говорили: «Освобождай церковь». А он отказался, потому что, говорит, много прихожан. Много прихожан, людей, которые приходят просто помолиться, просто посидеть, музыку послушать, кто-то попеть, кто-то отвлечься от этой войны. И ВСУ сильно разозлились и начали эту церковь просто кошмарить.

Пастырю ВСУ угрожали спалить и дом, и церковь угрожали спалить. В итоге потом, после того как он отказался отдавать им церковь, прилетело три украинские ракеты. И потом уже туда пролетел заряженный дрон со стороны кладбища. Украинцы провокацию устроили».

4

Николай Юрьевич Дудукин,
очевидец украинских инсценировок (город Лисичанск)

«Украинские власти объявили, что будет питьевая вода. Вышел народ, очередь. Подъехала водичка, максимум пять минут, прилёт туда. Три трупа сразу. А потом начали умирать, сказали – 12 человек умерло. А перед этим ребята видели военных.

Украинские военные постояли-постояли, народ начал собираться, брать воду, они отъехали. Через 5 минут приезжает пресса. Приехала скорая, приехала пресса. Люди начали им кричать: «Уезжайте, вы видите, что делаете. Всё подстроено». Украинцы убивают, чтобы показать это всё в Европе. Пропаганда. Это всё целенаправленно. И западные журналисты в курсе дела».

5 **Нина Дмитриевна Банных,** очевидец инсценировок (город Дзержинск)

«У нас в ДК как-то приехали украинские журналисты. Они отошли специально, и в это время ВСУ начали обстреливать людей. Было много раненых.

Скоро снова прибежали журналисты, начали снимать и говорить: «Вот русские, вот видите, вас обстреливают». Хотя мы прекрасно знали, что не русские нас обстреливают, а украинцы со стороны Константиновки.

Помню, в 2021-ом, летом, ВСУ обстреляли дом. А перед этим там были украинские журналисты. Потом обстреляли дом, понабежали солдаты, загородили и начали быстренько убирать осколки дома. Зачищать следы.

Город рушила Украина сама. С совхоза «Никитовского» украинские солдаты и польские солдаты обстреляли подстанцию, чтобы убрать людям свет. Обстреляли,

разбомбили.

А однажды женщина из совхоза «Никитовский», она у нас в Дзержинске торговала на рынке, приезжает утром на другой машине.

Я говорю: «Оля, в чем дело?» Она говорит, что отъехала домой, а украинский дрон скинул прямо на машину гранату. Украинцы за людьми охотились, за машинами».

6 **Полина Александровна Замора,** свидетель инсценировок (город Авдеевка)

«Как начинались обстрелы города, у меня сразу мысль: какой-то украинский или западный журналист опять приехал в наш город, чтобы показать, что по нам ДНР якобы стреляет.

Даже как-то приезжали журналисты и говорят украинским военным: «Ну, вы постреляйте здесь куда-нибудь, мы сфотографируем, как вас здесь русские обстреливают».

Муж должен был ехать с работы, чудом не попал, как говорится, под снаряд. Он успел проехать, а автобус, который сзади ехал, пострадал.

Это Зеленский с журналистами должен был приехать. Накануне приезда Зеленского планомерно, как говорится, украинцы утюжили город.

А в автобусе женщина погибла. У нас дом крайний, с окна всё видно.

У нас квартира угловая, мне было страшно. Я с ребенком выходила на лестничную площадку, чтобы уцелеть. И каждый раз понимаю, что звонить, когда муж за рулем, нельзя».

7

Светлана Геннадьевна Панова,
свидетель инсценировок (город Угледар)

«В каждом доме по два-три человека жили, люди не хотели выезжать, хотели остаться. А нам ВСУ постоянно говорили: «Выезжайте, выезжайте, вы нам мешаете, выезжайте». А что это мы вам мешаем, мы на своей земле, минуточку, что я вам мешаю, это вы к нам пришли, разрушили всё, обокрали, разбомбили, спалили хату, сделали нас бомжами.

Сказали нам украинские власти: «Идите воду набирайте, где пожарка. Все, кому нужна вода, поехали туда: тут и бабулечки, и все пенсионеры, и молодёжь. Собралось очень большое количество. И ВСУ начали стрелять. Людям руки-ноги поотрывало. Жесть. Много пострадавших. И сразу приезжают репортеры.

Однажды привез капеллан хлеб. Вот сюда на квадрат, впереди школы привозил. У нас 28 человек в подвале. А когда летит украинский дрон, он видит, что скопление людей, и начинает бомбить. Поэтому, когда приезжают вот эти, с капелланом, журналисты, мы им говорим: «Быстренько давайте нам хлеб, воду, мы заберем и убежим». Они нам говорят: «Давайте вы на камеру расскажете». Что вам рассказать? Что Россия всё постреляла? Я говорю: «Нет». А мы же не можем сказать, что это Украина, потому что нас они расстреляют. Нам и так угрожали. Жутковато было, всяко было».

8

Александр Владимирович Замора,
очевидец инсценировок (город Авдеевка)

«Регулярные украинские обстрелы начались в 2022 году. Отработали как-то их «Грады», штук сорок снарядов по городу. И убитые, и раненые были. Загорелись дома. Мы выскочили, посмотрели. Я говорю: «Ребят, сейчас будет украинец повторять, прячьтесь». И буквально через 15 минут снова их «Град» отработал по городу. Я потом ходил смотрел – хвостовики именно со стороны Украины, с тыла.

Сначала с одной стороны, здесь еще стояла Украина, лупанули наискосок, потом с другой лупанули. Убитые и раненые, пожары. Журналисты с украинского канала говорят: «Вот, нас так не любят».

На моих глазах отъезжает танк в сторону улицы Некрасова. А я живу так, что видно дорогу эту. Украинцы лупят по городу, вот 8-9 снарядов кладут, а потом назад едут – всем понятно, что все, обстрелов не будет. Потом по три украинских танка приезжали и по нам лупили. Обычно девять штук снарядов клали, почему девять, я так и не понял. Потом назад заезжают и всё. Украинские журналисты тут же кричат: «Это ДНР. Но мы же всё видели».

9 **Евгений Дмитриевич Лантух,**
очевидец украинских инсценировок
(город Авдеевка)

«Когда русских войск еще не было, были такие украинские провокации: где-то в районе Семафора танк ВСУ вставал и стрелял в нашу сторону.

Только выстрел, и сразу прилёт. И это все снималось на видео. Как вылет – пух, и сразу прилет. И сразу появляются через 3 минуты украинские журналисты.

Это же невероятно, чтобы с такой скоростью они приехали из города Дмитрова или Красноармейска. За три минуты добраться в Авдеевку нельзя».

10 **Ирина Витальевна Лыдина,**
очевидец инсценировок (город Угледар)

«Все в городе считали, что украинские журналисты уже знали заранее, куда им подъехать. В 2022-ом я шла за водой через дворы. Вдруг грохот сумасшедший.

Выхожу прямо на центр «Вектор». Смотрю там какие-то «шматки» лежат. Я думаю: собак что ли подкармливают. Смотрю, а там останки людей – без рук, без ног, потом голова. Страшно. И украинские репортеры появились быстро, пяти минут не прошло. Я машину у них еще видела – белая, большая машина. Я еще удивилась, что они выходят, снимают, и рот у них до ушей.

Я еще думаю: «Господи, что ж вы улыбаетесь? Люди погибли, такое творится только в фильмах ужасов. Это очень жутко. Очень страшно».

11 **Наталья Петровна Задорожная,**
свидетель инсценировок (город Угледар)

«Стреляла Украина по нам. Потом иностранные журналисты приезжают: «Это же Россия стреляла?». Мы говорим: «Вы посмотрите, с какой стороны стреляют. Стреляют с той стороны». «Да? А там же Украина стоит». Ну, делайте вывод. Нет. Им это не интересно.

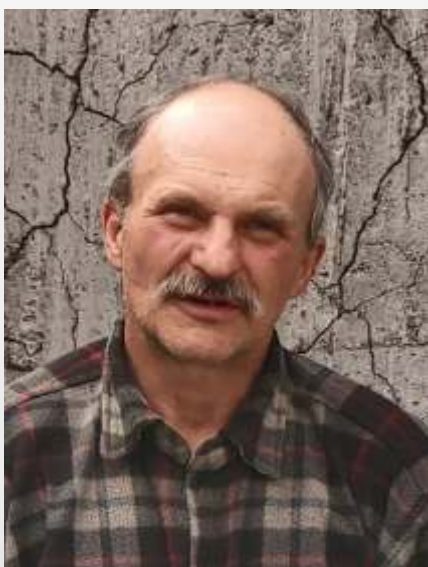
«Вы же правду все равно не пишете. Вы не рассказываете правду. Вы говорите то, что интересно вам, а не нам. А вы расскажите, чтобы люди знали правду. Зачем враньем заниматься?»

12 Елена Тимофеевна Грицай,
очевидец инсценировок (город Курахово)

«Это было 3 марта 2024 года. Мы сидим с дочкой на работе, в магазине «Мандарин». И тут всё на нас падает, сыплется всё. Мы ничего не поймём, взрыв непонятно где. Вот дырка у меня на лице, вот тут шрам. И ногу пробило. Меня ранило, мне плохо, меня выводит дочка на улицу. Вы понимаете, еще люди в себя не пришли, а там уже корреспонденты, пресса, написано по-иностранному «пресса». Вот откуда они за две минуты появились? Отвезли меня в скорую, в больнице обработали.

А однажды в магазине мы работаем, пробегают украинский военный: «Девочки, спрячьтесь». Он говорит: «Спрячьтесь, пожалуйста, будет обстрел». Знал он всё, естественно. Предупредил, чтобы мы спрятались. Как только увидели наши, что мэр вышел, сел в машину, все, девочки, можно выходить. Уже все, уже обстрела нет. Как пресса в городе, значит, ждем обстрел. Всё ясно всем жителям было, всё это понятно».

13 Игорь Владимирович Караченцев,
свидетель инсценировок (город Авдеевка)

«Части ВСУ стояли на окраине Химика возле ДК, по поселку, по старой части били. И возле леса улица, оттуда тоже стреляли по поселку. Жительница наша, бабушка, вышла: «Что ж вы делаете?» Они ей сказали: «Хочешь жить, бабка, иди отсюда». И матом послали. Как только приезжали журналисты – любые – украинские, заграничные, все, мы уже знали, поселок будет обстреливаться, сто процентов. Обязательно на Химик прилетит или в старую часть. Журналисты сразу это снимали. Вот их не было – тишина. Как только журналисты приехали, им нужно снять. И нас обязательно по заказу Украина обстреливает».

14 Виктор Николаевич Грицай,
свидетель инсценировок (город Курахово)

«Украинцы с дронов лупили. С 2022 года в город «ложили» с минометов. Звук выхода, свистит и сразу бьёт. Дураку понятно, откуда стреляют. Сидим на магазине, начался обстрел. По городу лупят. Мы зашли, спрятались между стенами. Потом нам звонят, всё, пресса приехала, можно выходить. Для картинки, видно, ВСУ лупили по городу, а потом пресса снимала все эти повреждения».

15 **Вера Семеновна Махова,**
свидетель инсценировок (город Угледар)

«Нам постоянно говорили, что по нам россияне стреляют. Однажды приехали журналисты из Эстонии. Разговаривают на чистом русском языке.

Говорят нам: «Расскажите про жестокость россиян». Что я буду им говорить? Что я могу сказать? Что украинцам нельзя всего этого простить, что они сделали, но это же нельзя сказать. Тут глянуть нельзя было на них как-то косо, не то, что там что-то сказать.

А эти журналисты задают разные каверзные вопросы. Как только начинаешь отвечать что-то, что им не нравится, они сразу же отключают запись. Не снимают это.

Иногда вот было такое, что мы смотрели видео от разных журналистов, что нас снимали уже по Интернету. Вот я с ними разговариваю, они меня снимают. Вопрос такой же, а в Интернете ответ совсем другой. Я же вижу, что я же не так говорила. Как это скомбинировали?»

16 **Юрий Валентинович Бурик,**
очевидец инсценировок (город Авдеевка)

«Я сам с дачи видел, как украинский танк заехал, выстрелил по заводу, развернулся, выстрелил по Ясиноватой, точнее, по Ясиноватой сначала выстрелил, потом по заводу, выстрелил по ТЭЦ. Я еще видел, там попало. Развернулся, уехал. ВСУ нам открыто еще говорили: «Если мы будем уходить, мы Авдеевку сотрем с лица земли».

Вот я помню, тоже весной 2022 года. Мы все улицы тушили, помогали. Вот эти фосфорные бомбы. Со стороны запада прилетели. Они разрываются сверху – как дождь падает. Вот они загорались, они – фосфор, вот падают, вот разлетаются. Я знаю, что водой их тушить нельзя, потому что фосфор. И журналисты потом по городу проехали. Ну, вот, обстрел был, и сразу, буквально пять минут типа, являются репортеры, начинают снимать обстрелы, русские боевики опять обстреляли Химик и все такое. Украинские репортеры когда появлялись – обстрелы. А бывало сначала они чуть-чуть маячили, а потом сразу после них – обстрел, и они снова тут.

Когда украинские журналисты в город приезжают – скоро начинается обстрел. Если говорят, что приехали журналисты из Киева – всё, люди начинают готовиться, что будет сильный обстрел. Обстрел только закончится, сразу появляются украинские журналисты, после любого обстрела они всё это фиксируют. Но мы-то всё видим, мы-то знаем, откуда стреляют, со стороны чего. Что с запада, с украинской стороны стреляют, уже у нас каждая бабушка знала».